ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА ТОВАРИЩЕСТВА „ЗНАНІЕ".

Августъ Бебель.

Интеллигенція и соціализмъ.

Переводъ съ нѣмецкаго Мих. Ольгина.

Подъ редакціей В. Величкиной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

Типографія „Трудъ и Польза“, Садовая, 32—1.

Августъ Бебель.

ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ И СОЦІАЛИЗМЪ.

Милостивые Государи и Государыни!

Прежде чѣмъ рѣшиться говорить передъ Вами я задалъ себѣ вопросъ: не будетъ ли нѣсколько странно и, быть можетъ, весьма смѣло, если какой-то филистеръ,—говоря студенческимъ языкомъ,—явится къ студентамъ и начнетъ ихъ въ нѣкоторомъ родѣ поучать,—ихъ, достигшихъ всетаки той высоты образованія, которой нашему брату трудно достигнуть.

Но, съ другой стороны, я конечно не могъ при этомъ не подумать, что дѣло идетъ здѣсь о томъ вопросѣ, съ которымъ я, пожалуй, болѣе знакомъ, чѣмъ многіе другіе и, вѣроятно, болѣе, чѣмъ многіе студенты. Этого было достаточно, чтобы я рѣшился выступить съ своимъ рефератомъ.

Я не льщу себя надеждой, что изъ васъ сразу однимъ рѣшительнымъ натискомъ можно сдѣлать хорошихъ социаль-демократовъ. Конечно, я буду весьма радъ, если мнѣ удастся убѣдить большую часть изъ Васъ въ истинности соціалистическихъ идей и въ неизбѣжности осуществленія соціалистическаго идеала. Но въ гораздо большей степени дѣло идетъ здѣсь только о томъ, чтобы убѣдить Васъ въ необходимости, вообще, обратить хоть немного вниманія на соціализмъ и соціалистическое движеніе, о томъ только,

чтобы хоть на минуту вырвать васъ изъ вашей узкой студенческой среды, чтобы вы могли оглянуться кругомъ и понять, что все слышанное вами, по всей вѣроятности, о соціаль-демократіи и соціализмѣ покоится въ значительнѣйшей части на преувеличеніи, на непониманіи, на незнаніи движенія, а, быть можетъ, и на зломъ умыслѣ. Несомнѣнно соціальное движеніе сдѣлалось важнѣйшимъ вопросомъ культуры, вопросомъ, вокругъ котораго помыслы и поступки людей вращаются въ гораздо большей степени, чѣмъ это оффиціально признается нашими политиками и государственными дѣятелями. Что иное, въ самомъ дѣлѣ, означаетъ заявленіе графа Каприви:—«Я открыто признаю, что для союзнаго правительства не должно существовать ни одного законопроэкта, который бы не разсматривался прежде всего съ точки зрѣнія вліянія его на соціаль-демократію»,—какъ не признаніе того, что каждый обязанъ интересоваться политикой и соціаль-демократіей? И хотя большая часть вашихъ профессоровъ, конечно, того мнѣнія, что вамъ не нужно заниматься политикой, но я сильно подозрѣваю, что говорятъ они вамъ это, именно, изъ политическихъ соображеній. Однако, другая часть ихъ придерживается, понятно, того мнѣнія, что для студентовъ, находящихся во всякомъ случаѣ, въ зрѣломъ возрастѣ и обладающихъ способностью самостоятельно мыслить, необходимо вникать въ общественныя дѣла; а въ извѣстной книгѣ Страсбургскаго профессора Циглера: «Нѣмецкій студентъ въ концѣ девятнадцатаго столѣтія», студенты даже прямо посылаются въ народныя и рабочія собранія, чтобы поучиться тамъ тому, чего они не могутъ слышать и видѣть въ университетахъ. Въ самомъ дѣлѣ—что такое политика? Ничто иное какъ воздѣйствіе на сущность и организацію законодательства и государственныхъ учрежденій; эти послѣднія, взятыя въ совокупности, оказываютъ вліяніе въ общественномъ организмѣ положительно на всѣхъ и имѣютъ рѣшающее значеніе для

всей соціальной и экономической жизни, какъ общества, такъ и отдѣльныхъ индивидуумовъ. Отсюда слѣдуетъ, что съ того момента, когда люди начинаютъ обладать способностью самостоятельнаго сужденья, долгъ каждаго вмѣшиваться въ общественную жизнь. Вѣдь вся соціальная жизнь, все соціальное развитіе индивидуума въ гораздо большей степени зависитъ отъ учрежденій и установленій, свойственныхъ всему обществу, чѣмъ отъ личныхъ его знаній, личныхъ способностей и личной его искусности.

Эти послѣднія, само собой разумѣется, чрезвычайно важны и необходимы; каждой личности, стремящейся къ развитію, онѣ могутъ сослужить хорошую службу. Но съ другой стороны, съ точно такой же увѣренностью можно сказать, что наилучшія стремленія, наивысшія нравственныя и душевныя качества не могутъ имѣть ровно никакого значенія, если онѣ наталкиваютса на неблагопріятную среду и неблагопріятныя условія.

Политика оказываетъ на насъ свое воздѣйствіе уже съ той самой минуты, когда мы вступаємъ въ жизнь, постольку, по крайней мѣрѣ, поскольку нашимъ родителямъ предписываются правила о томъ, какъ должны они насъ записать и занумеровать; и это воздѣйствіе продолжается втеченіе всей жизни, до самой нашей смерти, когда намъ отдаютъ послѣднюю честь.

Народныя школы являются превосходнымъ политическимъ институтомъ. Само собой разумѣется, въ нихъ не занимаются политикой; но никто не станетъ отрицать, что всѣ знанія, поскольку послѣднія даются школой, служатъ средствомъ заранѣе вырабатывать въ вполнѣ опредѣленномъ направленіи міросозерцаніе дѣтей, заранѣе подготовлять ихъ къ дѣятельности втеченіе всей жизни и не только какъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, не только какъ личностей для борьбы за существованіе, но также и какъ гражданъ. Это же мы видимъ и въ университетахъ. Высшія учебныя за-

веденія являются институтомъ для подготовки къ выполненію общественныхъ функцій для тѣхъ, кто въ будущемъ можетъ занять вліятельное или даже руководящее мѣсто въ общественной жизни. Что въ нихъ политика играетъ огромную роль—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Возьмемъ хотя бы для примѣра университетскихъ профессоровъ исторіи. Мы не утверждаемъ, конечно, что эти господа придерживаются вполнѣ опредѣленнаго политическаго символа вѣры и политическаго направленія, соотвѣтственно которому они преподаютъ; они проводятъ въ университетахъ нѣмецко-національную, христіанско-соціальную и антисемитскую политику. Только соціалистической политики они не смѣютъ проводить. И горе тому, кто на это рѣшится,—не трудно догадаться, что его ждетъ!

Уже это одно обстоятельство достаточно ясно указываетъ на поразительную односторонность учрежденій, оказывающихъ огромное вліяніе не только на развитіе отдѣльныхъ личностей, но и на развитіе всей общественной жизни. Вѣдь изъ университета, именно, и выходятъ всѣ тѣ, которымъ въ будущемъ суждено занять важнѣйшія мѣста въ качествѣ государственныхъ чиновниковъ, адвокатовъ, прокуроровъ, судей, ученыхъ, служащихъ администраціи и т. д. въ государственной и общественной жизни. И отъ того, какъ эти господа будутъ чувствовать и думать, отъ того, каковы будутъ ихъ убѣжденія, которымъ они будутъ служить и слѣдовать—зависитъ въ огромной степени и отношеніе ихъ къ своимъ обязанностямъ и отношеніе къ своимъ подчиненнымъ. Изо дня въ день мы видимъ самые необыкновенные приговоры нашихъ судовъ противъ соціаль-демократовъ и всѣхъ лицъ, стоящихъ въ оппозиціи. То, что они судятъ по совѣсти, въ этомъ мы глубоко убѣждены. Но самый фактъ, что они судятъ, и какъ они судятъ, мыслимъ только потому, что они имѣютъ опредѣленное міросозерцаніе, которое обусловливаетъ для нихъ, по моему мнѣнію,

невозможность вдуматься въ положенie стоящихъ предъ ними обвиняемыхъ, въ ходъ мыслей ихъ, въ мiросозерцанie, въ сущность интересовъ, представляемыхъ ими. И благодаря именно тому, что они не понимаютъ и не знаютъ этихъ послѣднихъ, они выносятъ въ качествѣ прокуроровъ предложенiя о примѣненiи высшей мѣры наказанiя и произносятъ ихъ въ качествѣ судей; въ качествѣ же адвокатовъ они не умѣютъ защищать соотвѣтствующимъ образомъ своихъ клiентовъ.

Точно также и другiя общественныя должности, которыя въ будущемъ займете вы, потребуютъ отъ васъ знанiя и пониманiя соцiальныхъ и экономическихъ отношенiй,—въ особенности же знанiя и пониманiя соцiальнаго движенiя сознательной части рабочаго класса. И если мнѣ представился теперь случай, замѣтилъ я самъ себѣ, говорить передъ вами, не дурно будетъ по возможности кратко изложить вамъ,—какъ возникло это послѣднее движенie, почему оно непрерывно растетъ и неизбѣжно должно расти далѣе до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается господствующимъ.

Когда вамъ говорили о соцiаль-демократическомъ движенiи и о его цѣляхъ, вамъ весьма часто, конечно, повторяли, что это движенie, исходнымъ пунктомъ котораго является разрушенie всего созданнаго культурой, по существу ничто иное, какъ фантастическiя и неразумныя домогательства. Въ наиболѣе благопрiятномъ случаѣ оно можетъ вызвать лишь всеобщее замѣшательство, но никогда не приведетъ къ цѣли; всей же общественной жизни оно наноситъ огромный вредъ.

Подобное утвержденie указываетъ или на лживость тѣхъ, кто это говоритъ, или на полную неосвѣдомленность.

Уже одинъ только тотъ фактъ, что соцiальное движенie охватило культурныя страны земного шара и все болѣе распространяется въ нихъ, все болѣе вовлекаетъ въ себя широкie слои населенiя,—уже одинъ этотъ фактъ долженъ

возбудить во всякомъ мыслящемъ человѣкѣ предположеніе, что это движеніе не можетъ быть такъ-таки простой случайностью. Но невозможно также предположить, что оно можетъ быть дѣломъ отдѣльныхъ личностей, которые изъ ненависти, быть можетъ, къ существующему обществу и современному государству распространяютъ и пропагандируютъ циклъ извѣстныхъ идей и путемъ могучей силы своего устнаго и печатнаго слова, путемъ своего краснорѣчія, увлекаютъ за собой массы. Если бы это было такъ, тогда ничего легче не было бы какъ выступить противъ этого движенія съ точно такой-же силой устнаго и печатнаго слова и окончательно покончить съ этими идеями. Вѣдь какими только силами не владѣютъ наши противники въ настоящее время противъ насъ въ государствѣ и обществѣ! Они имѣютъ въ своемъ распоряженіи школы съ десятками и сотнями тысячъ учителей, изъ которыхъ ни одинъ, ни однимъ словомъ не смѣетъ проявить своего соціалистическаго образа мыслей. Они имѣютъ въ своемъ распоряженіи церкви и университеты. Они владѣютъ девятью десятыми всей прессы и литературы. Они имѣютъ, кромѣ того, въ своихъ рукахъ всю силу полиціи, начиная отъ шефа ея и кончая ночнымъ сторожемъ. Они располагаютъ всей военной силой. И если бы дѣло шло, дѣйствительно, о фантастической, неразумной теоріи, то мнѣ кажется, что съ послѣдней было бы удивительно легко справиться.

Никто изъ васъ, конечно, также не станетъ отрицать того, что всѣ эти господа, власть и силу имущіе, самымъ широкимъ образомъ пользуются духовными и всякими другими средствами, находящимися въ ихъ рукахъ. Слѣдовательно, если бы такими средствами принужденія и насилія, по своему внутреннему характеру не имѣющими никакого оправданія и значенія, можно было бы дѣйствительно оказывать какое-либо воздѣйствіе на идеи,—тогда несомнѣнно оно должно было бы дать уже теперь сколько-нибудь за-

мѣтные результаты. Самое меньшее, что можно было бы при этомъ ожидать, и что могло бы быть выполнено—это то, что движеніе остановилось бы, что оно не вовлекало бы въ кругъ своихъ идей все новыя массы населенія. Видимъ ли мы, однако, это въ дѣйствительности? Доказано ли это? Ничуть не бывало. Съ каждыми выборами число соціаль-демократическихъ голосовъ все увеличивается и увеличивается.

Нельзя при этомъ сказать также,—какъ весьма претенціозно выразился однажды господинъ фонъ Фреге,—что за соціаль-демократовъ голосуютъ только совсѣмъ зеленые юноши. Этого нельзя сказать уже потому, что въ Германіи никто не можетъ быть избирателемъ раньше двадцати пяти лѣтъ. Въ этомъ отношеніи Германія очень неблагопріятно отличается отъ другихъ культурныхъ государствъ. Въ Швейцаріи, напримѣръ, а также въ Бельгіи, Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ,—всюду двадцатый или двадцатьпервый годъ является тѣмъ годомъ, когда за мужчиной признается право участія въ выборахъ. Въ тотъ моментъ, когда онъ беретъ на себя обязательство въ качествѣ солдата служить отечеству, получаетъ онъ и всѣ политическія права. И именно, благодаря этому, въ названныхъ только что странахъ профессору или какому-нибудь государственному дѣятелю не можетъ придти въ голову обратиться къ студентамъ со словами: «Вы не должны разсуждать о политическихъ дѣлахъ, вы еще недостаточно зрѣлы, недостаточно имѣете опыта,»—но напротивъ, это ежедневно говорится въ Германіи.

И такъ, вы можете видѣть, что выборы въ рейхстагъ указываютъ не на уменьшеніе соціаль-демократическаго движенія, не на пріостановку, а на постоянное его возрастаніе.

Какъ извѣстно сами факты говорятъ о томъ, что соціаль-демократическое движеніе возникло, можно сказать, почти

изъ ничего или изъ весьма немногаго. Что же вызвало его въ самомъ дѣлѣ къ жизни? Если оно возникло, не благодаря силѣ слова, не благодаря вліянію отдѣльныхъ личностей, не ихъ стараніями и агитаціей,—хотя агитаціей соціаль-демократія особенно славится и безспорно, что она въ значительной степени обязана своими успѣхами этой послѣдней,—то должно же было существовать что-то такое, что вообще сдѣлало возможнымъ, чтобы соціаль-демократія, ея идеи, ея ученье нашли такой откликъ въ массахъ, какой мы видимъ на дѣлѣ.

Конечно, большинство людей утѣшаютъ себя до сихъ поръ тѣмъ, что каждую отдѣльную личность можно въ сущности убѣдить въ чемъ угодно: въ каждую данную эпоху, каждому данному народу можно навязать по произволу тотъ или иной образъ мыслей. Но именно это какъ разъ и невозможно сдѣлать.

Я позволю себѣ здѣсь повторить вновь лишь то, что постоянно утверждалъ: не то думаютъ, что хотятъ, а то, что должно думать. Тотъ или иной опредѣленный образъ мышленія является результатомъ совокупности потребностей и взглядовъ, развивающихся изъ соціальныхъ интересовъ опредѣленнаго слоя или класса общества. Если наша буржуазія и наши капиталисты враждебно относятся къ соціаль-демократіи,—мы соціаль-демократы меньше всего удивляемся этому обстоятельству. Нельзя требовать, чтобы какой-либо классъ дѣйствовалъ и рѣшалъ вопросы противъ своихъ жизненныхъ интересовъ. И мы, соціаль-демократы совершенно не склонны ожидать этого. Наше дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы по возможности опредѣленнѣе и яснѣе провести демаркаціонную линію, которая должна, на основаніи разнообразныхъ интересовъ различныхъ слоевъ и классовъ общества, естественно отдѣлить и раздѣлить послѣднее другъ отъ друга, и фактически и отдѣляетъ ихъ, несмотря на то, что въ настоящее время эти интересы не вполнѣ еще ясно сознаны тѣми, которыхъ они касаются.

Когда 50 лѣтъ тому назадъ появился «Коммунистическій Манифестъ» Маркса и Энгельса, признаваемый нами и до сихъ поръ еще геніальнѣйшимъ и лучшимъ агитаціоннымъ произведеніемъ, оно не встрѣтило тогда почти никакого отклика. И когда, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, буржуазная революція охватила Францію, а затѣмъ Германію и остальную часть Европы, въ тоже время даже тѣ немногіе, которые раздѣляли идеи «Коммунистическаго Манифеста», боролись не за соціалистическія и коммунистическія цѣли, а за буржуазныя требованія. Разсуждая просто и естественно, они говорили: прежде чѣмъ смогутъ осуществиться соціалистическія и коммунистическія цѣли, властительницей государства и общества должна сдѣлаться буржуазія; прежде должны быть осуществлены буржуазно-политическія требованія свободы, потому что только свобода создаетъ возможность и почву для дальнѣйшаго соціалистическаго и коммунистическаго развитія и движенія. Могучая сила, которая въ настоящее время одна царитъ какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ культурныхъ государствахъ, тогда только что возникала; до того времени она была еще сравнительно ничтожна. О политической жизни реакціонной эпохи 50-хъ годовъ немного можно сказать. Но именно въ эти-то годы и замѣчается значительный экономическій подъемъ, создается капиталистическій способъ производства.

Въ это время выступилъ Лассаль.

Нужно замѣтить, что рабочіе союзы существовали уже и въ 1848 — 49 году; но почти всѣ они безъ исключенія тащились въ хвостѣ у буржуазныхъ партій, у буржуазіи. При такомъ положеніи дѣлъ Лассаль издалъ свой знаменитый «Отвѣтъ», произведеніе, въ которомъ онъ объяснялъ рабочимъ, что имъ нечего ждать отъ буржуазіи и либерализма, что эти послѣдніе обманутъ ихъ во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ объ ихъ правахъ. Необходимо, писалъ онъ,

основать самостоятельную рабочую партію съ опредѣленной программой и тактикой, задачей которой должно быть достиженіе рано или поздно государственной власти или по крайней мѣрѣ, пріобрѣтеніе рѣшающаго вліянія на нее, чтобы съ ея помощью осуществить тѣ требованія, которыя рабочій классъ, какъ наиболѣе эксплуатируемое и угнетенное, сословіе, долженъ противупоставить всѣмъ другимъ сословіямъ.

Когда появилась эта программа и Лассаль основалъ «Всеобщій Нѣмецкій Рабочій Союзъ», то я и нѣкоторые другіе, принимавшіе участіе въ движеніи, не только не были приверженцами его, а наоборотъ злѣйшими врагами. Въ теченіи многихъ лѣтъ, мы яростно воевали съ Лассалемъ и его приверженцами.

Но изъ Савловъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ нашей борьбы съ Лассальянцами,—такъ называли сторонниковъ Лассаля,—многіе изъ насъ превратились въ Павловъ. Когда мы принялись изучать ихъ сочиненія, чтобы съ ихъ же помощью доказать имъ обратное тому, что они доказывали, получились какъ разъ противуположные результаты: насъ самихъ все болѣе захватывала сила идей. Мы дѣлались изъ противниковъ сторонниками ихъ.

Въ чемъ же, однако, лежатъ причины того, что движеніе, вначалѣ крайне незначительное, насчитывавшее послѣ смерти Лассаля не болѣе двухъ-трехъ тысячъ приверженцевъ, втеченіе немногихъ десятилѣтій выросло въ такую могучую партію, какой мы видимъ ее теперь,—въ партію наиболѣе сильную изъ всѣхъ существующихъ партій Германіи.

Если бы въ теченіе этого времени современный крупнокапиталистическій способъ производства не укрѣплялся и не расширялся; если бы въ то же самое время капиталистическій способъ производства не создавалъ современнаго класса пролетаріевъ,—класса людей по своему соціальному

положенію обреченныхъ оставаться въ теченіе всей жизни пролетаріями, на рабской службѣ у капитализма съ ранняго утра до поздняго вечера, чтобы имѣть возможность влачить жалкое, полуголодное существованіе и умереть въ большинствѣ случаевъ въ нищетѣ и голодѣ,—если бы всего этого не было, тогда и соціализмъ не былъ бы тѣмъ, что представляетъ онъ собою въ настоящее время.

Но событія развивались. Въ 1866 году создался сѣверо-германскій союзъ и сѣверо-германскій рейхстагъ. Политически, нѣмецкая буржуазія отреклась отъ своей самостоятельной позиціи, она пошла за княземъ Бисмаркомъ. Но тѣмъ сильнѣе стремилась она къ проведенію своихъ экономическихъ требованій. И эти послѣднія удовлетворялись сполна.

Въ теченіи трехъ лѣтъ было проведено столько политико-экономическихъ мѣропріятій, сколько позже едва ли было сдѣлано въ цѣлыя десятилѣтія. За это время былъ изданъ законъ о свободѣ передвиженія, о свободѣ ремесла, законъ о мѣстожительствѣ сиротъ рабочихъ, были устранены ограниченія относительно заключенія браковъ, существовавшія до того въ сѣверо-германскихъ государствахъ, были разбиты всѣ оковы и уничтожены всѣ ограниченія, которыя могли бы въ какомъ-либо отношеніи стѣснять капиталистическое развитіе. 1870-й и 1871-й годы имѣли то крупное преимущество, что все это политико-экономическое законодательство, при объединеніи сѣверо-германскихъ съ южно-германскими государствами, распространилось и на эти послѣднія, слѣдовательно на всю Германію.

Одновременно съ этимъ, благодаря общему замѣшательству, произведенному войной, наступила та эпоха спекуляцій, когда буржуазія устраивала настоящіи оргіи. Эта эпоха была вызвана колоссальными успѣхами промышленности, превзошедшими всѣ ожиданія, и поддерживалась французскими милліардами.

Промышленныя предпріятія росли въ это время, какъ грибы. Крупная индустрія развивалась съ такой быстротой, съ такой интенсивностью, которыя до сихъ поръ считались почти невѣроятными.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, само собой разумѣется, подготовлялись и условія, при которыхъ, въ силу необходимости, происходила массовая пролетаризація тѣхъ слоевъ, которые до тѣхъ поръ, борясь съ нуждой, могли еще коекакъ поддерживать свое существованіе. Съ увеличеніемъ пролетаріата,—людей того слоя нашего общества, которые, какъ я уже упоминалъ, работая, какъ крѣпостные, вынуждены продавать свою рабочую силу, и на время продажи ея отказываться отъ права распоряженія своей личностью,—соціалистическія идеи стали распространяться съ поразительной быстротой. Вѣдь въ сущности само собой понятно, что у класса людей, соціальное и экономическое положеніе котораго было выше изображено, и который увѣренъ при томъ, что онъ навсегда, до самой смерти, осужденъ на жизнь, какую отнюдь нельзя назвать особенно пріятной,—что у этого класса естественно должна возникнуть мысль: въ самомъ дѣлѣ, справедливо ли это? Разумно ли это? Должно ли остаться такъ навсегда? Должны ли мы вѣчно оставаться угнетаемыми и эксплуатируемыми для того, чтобы тѣ, которые пользуются, благодаря нашему труду, всѣми земными благами и наслажденіями, продолжали жить въ роскоши? Эти вопросы дѣлаются невольно ближайшими вопросами дня. И въ той степени, въ какой массы доходятъ до сознанія, что это положеніе недостойно ихъ, что они имѣютъ право, благодаря своей работѣ, своей интеллигентности, во имя человѣческихъ правъ и человѣчности, требовать большаго,—въ той же степени должно съ необыкновенной силой рости и соціаль-демократическое движеніе.

Въ теченіе тѣхъ лѣтъ, которые прошли со времени осно-

ванія новой нѣмецкой имперіи, капиталистическое развитіе сдѣлало замѣчательно блестящіе успѣхи. Нѣтъ другой страны во всемъ мірѣ, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, въ которой бы въ теченіе короткаго промежутка времени,—въ два съ половиной десятилѣтія,—капитализмъ сдѣлалъ такіе гигантскіе успѣхи, какъ въ Германіи; но съ другой стороны, какъ я уже указывалъ, нѣтъ въ то же время другой страны, въ которой всѣ средніе слои населенія, не имѣющіе возможности болѣе конкуррировать при новыхъ условіяхъ жизни и производства, были бы настолько подорваны и задавлены, какъ въ Германіи.

За короткое время до начала этого развитія, Германія была совершенно мелко-буржуазной и мелко-крестьянской страной. Это значитъ, что жизненные интересы мелкой буржуазіи и мелкаго крестьянства являлись преобладающими въ обществѣ. И хотя подобное положеніе оставляло, во всякомъ случаѣ, желать еще многаго, однако весьма значительная и при томъ наиболѣе вліятельная часть общества, могла имѣть все-таки настолько обезпеченное существованіе, что въ состояніи была удовлетворить свои привычныя потребности.

Теперь дѣло обстояло иначе. Однимъ изъ дальнѣйшихъ послѣдствій подъема крупной индустріи было то, что средніе слои населенія не въ состояніи были далѣе сколько-нибудь продолжительное время выдерживать конкурренцію. Вести эту послѣднюю было имъ тѣмъ труднѣе, что при современномъ буржуазномъ развитіи общества вслѣдъ за періодомъ процвѣтанія съ роковой необходимостью слѣдуетъ періодъ промышленныхъ кризисовъ, упадокъ торговли и общая безработица широкихъ круговъ населенія. При этомъ, чтобы пережить эти періоды кризисовъ, среднимъ слоямъ населенія приходится затрачивать извѣстныя средства, которыми они обладаютъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Что я нисколько здѣсь не преувеличиваю—это ясно доказываютъ оффиціальныя цифровыя данныя. Мы, соціальдемократы, разсматривали уже съ самаго начала этотъ процесссъ, какъ извѣстный законъ развитія, лежащій въ основѣ современнаго капиталистическаго производства. За это насъ обвиняли тогда въ томъ, что мы наводимъ туманъ, что мы представляемъ все въ чрезвычайно мрачномъ видѣ и т. д., и т. д. Съ того времени, однако, произошло нѣчто такое, что принудило наши руководящія сферы нѣсколько глубже вникнуть въ суть дѣла, а именно: за это время возникли ремесленное, антисемитское, крестьянское движенія, движеніе въ среднихъ слояхъ населенія и всякія иныя движенія, какъ бы они тамъ ни назывались.

Что же представляютъ собою эти движенія?

Средніе слои общества чувствуютъ, что они обречены на гибель, что при господствующихъ въ настоящее время экономическихъ порядкахъ, они не могутъ болѣе расчитывать на сколько-нибудь продолжительное существованіе. Множество людей этого слоя увѣрены уже теперь, что они не въ состояніи сохранить за своими дѣтьми того общественнаго положенія, которое они сами еще занимаютъ. Они прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы ихъ дѣти были поставлены въ условія, при которыхъ имъ не нужно было бы впослѣдствіи продолжать отцовское дѣло. Весь этотъ описанный процессъ развитія наблюдается также и среди васъ, учащихся. Онъ проявляется въ томъ, что молодые купцы, ремесленники, торговцы и юноши другихъ сословій, среди которыхъ имѣются люди самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, стремятся попасть въ университеты-политехникумы и другія высшія учебныя заведенія, чтобы при помощи образованія достигнуть такого мѣста въ обществѣ, какого родители ихъ не могутъ имъ создать инымъ путемъ. Съ этой цѣлью отдаются послѣднія средства, добытыя напряженіемъ всѣхъ силъ, только затѣмъ чтобы

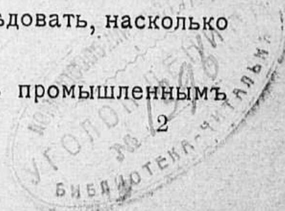
доставить возможность продолжать образованіе. Дальнѣйшимъ результатомъ этого является то, что избытокъ предложенія во всѣхъ областяхъ, гдѣ необходимы образованные мужчины и женщины, возрастаетъ въ такихъ размѣрахъ, что теперь уже можно говорить въ настоящемъ и полномъ смыслѣ этого слова о существованіи въ студенческой средѣ учащагося, а внѣ ея научно-образованнаго пролетаріата.

Здѣсь только весьма кратко представленъ тотъ процессъ развитія, который мы переживаемъ въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій. Какъ выразился онъ въ нашихъ экономическихъ отношеніяхъ,—объ этомъ можно составить себѣ представленіе по немногимъ цифровымъ даннымъ.

Я только что упомянулъ, что въ виду жалобъ, раздающихся со всѣхъ сторонъ, о все ухудшающемся положеніи дѣлъ, наши правящія сферы вынуждены были прибѣгнуть къ изслѣдованію вопроса о томъ, поскольку эти жалобы основательны. Пока онѣ исходили отъ рабочихъ и ихъ вождей, на нихъ просто на просто не обращали должнаго вниманія. Вѣдь это говорили соціаль-демократы, это говорили профессіональные подстрекатели, агитаторы, которымъ доставляетъ удовольствіе разжигать страсти! И еще много подобныхъ красивыхъ именъ давали намъ при этомъ, именъ, которыми и въ настоящее время изо-дня въ день награждаютъ васъ.

Но когда эти жалобы начали все громче раздаваться изъ тѣхъ слоевъ общества, существованіе которыхъ даже для современныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей имѣетъ огромнѣйшее значеніе, ибо въ той мѣрѣ, въ какой распадаются эти слои, откуда вербуются ихъ главные приверженцы, въ той же мѣрѣ разрушается также и тотъ фундаментъ, на которомъ покоится все общество,—тогда, говорю я, сдѣлалось необходимымъ разслѣдовать, насколько эти жалобы справедливы.

Это именно и привело къ извѣстнымъ промышленнымъ

переписямъ,—первой въ 1875 году и второй—въ 1882 году. Но понятно, цифровыя данныя первой переписи были относительно очень неполны; сравненіе же результатовъ первой и второй переписей указываетъ, что въ заявленіяхъ соціаль-демократіи кое-что, всетаки, вѣрно. Это, именно, обстоятельство и заставляло правящія сферы не торопиться предпринимать вновь слѣдующую перепись. Потому что само собой разумѣется, что всегда очень непріятно, если при такихъ изслѣдованіяхъ оказывается, что почва, на которой стоятъ, начинаетъ все болѣе и болѣе уходить изъ-подъ ногъ. Это въ высшей степени непріятно особенно тогда, когда не знаютъ, чѣмъ заштопать образовавшіяся прорѣхи.

Но жалобы продолжали раздаваться и дѣлались все громче и настоятельнѣе, особенно съ нашей стороны и со стороны мелкихъ крестьянъ. Ничто не помогало, нужно было, въ концѣ концовъ, готовиться къ новой переписи. Послѣдняя и была произведена въ 1895 году. Разсмотримъ теперь, каковы въ главныхъ чертахъ результаты этой переписи?

Какъ извѣстно, въ Германіи до послѣдняго времени господствовалъ тотъ устарѣвшій догматъ, что сельское хозяйство является основой всей соціальной жизни; все же остальное—индустрія, ремесла, торговля и средства сообщенія—являются чѣмъ-то вродѣ придатка къ сельскому хозяйству, безъ котораго они были бы не въ состояніи существовать ни одного дня. Это считалось чѣмъ-то вродѣ аксіомы. Борьба противъ этого взгляда, возраженіе противъ него казались своего рода измѣной отечеству, въ особенности тѣмъ господамъ, которые утверждали, что они прежде всего защищаютъ аграрные интересы, интересы крестьянства. Я вспоминаю, какой поднялся шумъ, когда во время дебатовъ по поводу русскаго торговаго договора, графъ Каприви заявилъ въ рейхстагѣ, что Германія всегда

будетъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться большимъ индустріальнымъ и портовымъ государствомъ, и что необходимо въ виду этого относиться съ особымъ вниманіемъ къ этимъ отраслямъ народнаго хозяйства и даже до извѣстной степени способствовать ихъ развитію за счетъ сельскаго хозяйства. Это вызвало невообразимый шумъ. Ему возражали, что это неправда, что этого нельзя доказать, что вѣрнѣе будетъ обратное.

Результаты промышленной переписи вполнѣ подтвердили слова графа Каприви. Въ 1882 году число занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и относящихся къ нему отрасляхъ, достигало 19,225,000 человѣкъ, а въ 1895 году — уже 18,500,000. Такимъ образомъ мы замѣчаемъ здѣсь уменьшеніе числа занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ на три четверти милліона, несмотря на то, что за это время все населеніе увеличилось на семь милліоновъ. Въ 1882 году число занятыхъ въ индустріи и ремеслахъ, вмѣстѣ съ примыкающими къ нимъ отраслями, достигало круглымъ счетомъ 16 милліоновъ, въ 1895 году—$20^1/_4$ милліоновъ человѣкъ. Слѣдовательно, только въ индустріи и ремеслахъ было занято на $1^3/_4$ милліона человѣкъ больше, чѣмъ во всемъ сельскомъ хозяйствѣ. Кромѣ того, нужно еще принять во вниманіе торговлю и средства сообщенія; въ 1882 г. въ нихъ было занято $4^1/_2$ милліона человѣкъ; въ 1895 году круглымъ счетомъ шесть милліоновъ и т. д. Это говоритъ о полной экономической революціи, происшедшей въ жизни, способахъ существованія и въ соціальныхъ отношеніяхъ націи. Но мы не будемъ входить теперь въ эти подробности. Во всякомъ случаѣ, фактъ можно считать твердо установленнымъ. Приведенныя числа—оффиціальныя данныя.

Но эти же цифровыя данныя выражаютъ и еще кое-что: изъ нихъ видно, что число самостоятельныхъ предпринимателей, сравнительно съ числомъ лицъ занятыхъ въ предпріятіяхъ, а также сравнительно съ числомъ предпринима-

телей въ 1882 году, постоянно падаетъ. Другими словами, выводы соціаль-демократіи оказались вполнѣ правильными— капиталистическое развитіе влечетъ за собой полное паденіе среднихъ слоевъ населенія современнаго общества. Однимъ изъ конечныхъ результатовъ этого процесса является то, что съ одной стороны образуется крайне незначительное по отношенію ко всему населенію число весьма богатыхъ людей—милліонеровъ, а съ другой—огромное, съ каждымъ днемъ все увеличивающееся, число пролетаріевъ; послѣднимъ ничего другого не остается, какъ влачить жалкую жизнь и вести борьбу за голодное существованіе. Этотъ фактъ вполнѣ опредѣленно доказанъ и промышленными переписями. Такъ, изъ этихъ переписей вытекаетъ, что въ то время, какъ въ 1882 году на сто лицъ занятыхъ въ индустріи и ремеслахъ приходилось еще 34,4 самостоятельныхъ предпринимателя,—въ 1895 г. на это же количество приходилось уже только 24,9 предпринимателя. Слѣдовательно, здѣсь произошло весьма замѣтное уменьшеніе числа самостоятельныхъ предпринимателей. То же самое мы видимъ и въ торговлѣ. Здѣсь положеніе вещей таково, что тамъ, гдѣ прежде находилось 44,6 самостоятельныхъ торговцевъ теперь въ 1895 году осталось всего 36,6.

Эта аргументація цифровыми данными, это простое неприкрашенное изложеніе существующихъ въ различныхъ слояхъ общества фактическихъ отношеній, должно каждаго, хоть немного способнаго мыслить, убѣдить въ томъ, что развитіе соціаль-демократической идеи не можетъ быть надолго задержано, что оно наоборотъ все съ большой быстротой должно идти впередъ. Я думаю, что приведенное доказательство настолько убѣдительно, что никакія цвѣтистыя фразы нисколько не могутъ поколебать его.

Но не управляютъ ли интересы людей и самымъ ходомъ ихъ мыслей? Почему же, въ такомъ случаѣ, каждый изъ различныхъ слоевъ общества мыслитъ совершенно раз-

лично, сравнительно съ другимъ сословіемъ и классомъ. Да просто потому, что жизненные интересы ихъ въ корнѣ различны. Но если это такъ, то не очевидно ли для каждаго, что на сколько-нибудь продолжительное время противъ соціаль-демократіи не имѣется больше никакого лѣкарства, что, напротивъ, соціаль-демократія должна все болѣе и болѣе расти, и что вмѣстѣ съ тѣмъ для государства и общества приближается моментъ, когда, въ той или иной формѣ, они въ силу необходимости должны будутъ пойти навстрѣчу этому движенію. Я не хочу этимъ сказать, что государство и общество теперь же можетъ, такъ сказать, всасывать въ себѣ соціализмъ тѣмъ, что въ состояніи будетъ удовлетворять его требованія. Это совершенно невозможно. Если бы государство и общество и вздумало это сдѣлать теперь же, они должны были бы въ такомъ случаѣ сами себя принести въ жертву; а требовать самопожертвованія отъ государства и общества можно также мало, какъ мнѣ, напримѣръ, требовать самоубійства отъ моихъ политическихъ противниковъ. Но съ другой стороны совершенно ясно, что государство и общество въ современномъ ихъ видѣ должны свои интересы и идеи все болѣе и болѣе отодвигать на задній планъ; и по мѣрѣ того какъ соціализмъ становится все сильнѣе, ихъ интересы дѣйствительно будутъ отодвигаться все дальше назадъ.

Двигаясь въ этомъ направленіи, возможно, конечно, провести рядъ различныхъ мѣропріятій, которыя до извѣстной степени могутъ служить переходными стадіями отъ одного общественнаго строя къ другому. Но произойдетъ ли это на самомъ дѣлѣ такъ? Я не считаю себя въ этомъ отношеніи пророкомъ настолько, чтобы имѣть возможность предсказать это. Я не могу себѣ вполнѣ ясно представить, каково будетъ положеніе дѣлъ, если въ томъ или иномъ мѣстѣ извѣстное зло будетъ въ большей или меньшей степени устранено. Но будетъ ли это исходить со стороны нынѣ власть имущихъ—этого я не знаю.

Говоря откровенно, я не совсѣмъ въ это вѣрю. А въ такомъ случаѣ развитіе пойдетъ такимъ путемъ, что огромныя массы населенія въ концѣ концовъ принудятъ это меньшинство въ той или иной формѣ считаться съ ихъ интересами.

Но къ чему же стремятся, однако, въ настоящее время эти огромныя массы?

— Онѣ стремятся къ тому, чтобы всѣ завоеванія, которыя наша современная культура въ такомъ колоссальномъ размѣрѣ создаетъ и предоставляетъ въ распоряженіе человѣчества, доставлялись бы въ удѣлъ всѣмъ людямъ безъ исключенія. Съ соціализмомъ и его требованіями не только должно, но и *можно* считаться. И хотя бы уже потому, что въ настоящее время при огромномъ количествѣ всякаго рода культурныхъ средствъ,--а культурныя средства, выражаясь другими словами, есть ни что иное, какъ средства всякаго рода производства, мы могли бы наши духовныя и физическія рабочія силы примѣнять болѣе организованнымъ и планомѣрнымъ образомъ ко всему вообще общественному труду. При этомъ мы могли бы пользоваться всѣми тѣми крупными завоеваніями науки и техники, которыя фактически примѣняются сравнительно въ небольшомъ количествѣ предпріятій въ области промышленности, торговли и сельскаго хозяйства.

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается выходъ изъ нынѣшняго тяжелаго положенія, разрѣшеніе, если хотите, всего соціальнаго вопроса.

Чего хотятъ соціаль-демократы? „Уничтоженія эксплуатаціи и угнетенія одного человѣка другимъ *во всѣхъ* формахъ, въ соціальной, политической и экономической области. Всѣ люди должны быть, безъ различія расы, пола и возраста, равными и свободными; всѣ должны имѣть возможность культурными способами осуществлять свои жизненныя цѣли».

Чтобы достигнуть этого, каждый человѣкъ долженъ не только имѣть право, но также и возможность гармонически развивать и улучшать, данныя ему природой, духовныя и физическія способности.

Отсюда ясно, что рано иль поздно для общества становится необходимымъ увеличить количество и качество средствъ существованія и культуры, чтобы онѣ могли удовлетворять наивысшимъ требованіямъ; изъ этого для каждаго вытекаетъ обязанность, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, содѣйствовать производству средствъ существованія и культуры.

Право на существованіе, обусловливаетъ обязанность трудиться.

Но чтобы при этомъ работа была плодотворна и полезна, а также по возможности пріятна и непродолжительна, необходима прежде всего ассоціація рабочихъ силъ и организація производственнаго процесса по послѣднему слову техники; первымъ же условіемъ осуществленія этого является обращеніе частной собственности на всѣ средства производства—включая сюда и землю—въ собственность общественную.

Вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ: всѣ за одного и одинъ за всѣхъ—сдѣлается основнымъ принципомъ грядущаго общества. Каждый имѣетъ права и обязанности, и ни у кого нѣтъ обязанностей безъ правъ.

Въ этихъ немногихъ словахъ выражается вся цѣль соціализма. Люди могутъ сдѣлать все, что они хотятъ. Но чтобы имѣть возможность что-нибудь желать, они дожны быть убѣждены, что это необходимо; а убѣжденье это является, какъ результатъ нужды. Христіане говорятъ: «Нужда учитъ молиться». Мы соціалисты говоримъ: „Нужда учитъ думать».

Мы не хотимъ, конечно, разрушать культуру; не хотимъ раздѣлить все между всѣми, какъ говорятъ обыкно-

венно о насъ, мы не хотимъ вернуть человѣчестве ко временамъ варварства. Наоборотъ, мы стремимся поднять все человѣчество, до наивозможно высшей ступени развитія. Мы хотимъ предоставить всѣмъ безъ исключенія людямъ, всѣ культурно образовательныя средства, каждому по его способностямъ и по его потребностямъ. Это наивысшій идеалъ, который когда-либо могъ быть поставленъ предъ человѣчествомъ; и онъ могъ лишь явиться именно теперь потому, что только теперь послѣ тысячелѣтняго культурнаго развитія, въ виду огромнѣйшихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ человѣческой культурой за этотъ періодъ, только теперь наконецъ имѣются въ наличности всѣ средства и полная возможность осуществленія этого идеальнаго строя, осуществленія его въ той формѣ, въ какой желаетъ большинство.

Я вамъ уже ранѣе указалъ на то, что въ этомъ, разлагающемъ старый порядокъ, развитіи общества, образованный пролетаріатъ все болѣе умножается. Для весьма значительнаго числа молодыхъ людей, заканчивающихъ свое образованіе, уже въ настоящій моментъ чрезвычайно трудно найти себѣ подходящее мѣсто. Еще недавно я прочелъ небольшую замѣтку, изъ которой видно, что въ провинціи Силезіи, напримѣръ, на должность учителей существуетъ столько кандидатовъ, что пока послѣдніе изъ нихъ попадутъ на службу, имъ придется ждать до 1908 года. Вы знаете далѣе, какъ отовсюду предостерегаютъ не приниматсья за юриспруденцію, за медицину, за изученіе лѣсоводства. И сдѣлаетесь ли вы химикомъ или займетесь какойлибо иной профессіей, всюду вы встрѣтите тысячи и десятки тысячъ людей, успѣвшихъ чуть-ли не состариться, прежде чѣмъ они получили возможность вести вообще самостоятельное существованіе, соотвѣтственно ихъ соціальному положенію, ихъ способностямъ и затраченнымъ средствамъ.

Ваше положеніе, само собой разумѣется, ухудшается еще и оттого, что въ самое послѣднее время выступаетъ еще одно обстоятельство, которое совсѣмъ недавно не играло никакой роли. Я говорю о женщинахъ, которыя теперь тоже заявляютъ свое право на существованіе.

Долгое время вы пытались избавиться отъ конкуренціи женщинъ, въ особенности отъ женщинъ учащихся. До послѣдняго времени, Германія закрывала для нихъ двери университетовъ. Но что далѣе такъ не можетъ идти, это должна была признать теперь даже реакціонная и отсталая Пруссія; и это признается все болѣе и болѣе. А учащіяся женщины опять-таки не женщины—пролетаріи въ чистомъ смыслѣ этого слова. Онѣ не дочери рабочихъ. За весьма небольшимъ исключеніемъ, онѣ дочери чиновниковъ, ученыхъ, купцовъ. Среди нихъ имѣется рядъ женщинъ самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, вступившихъ въ ряды учащихся, съ одной стороны изъ идеализма, изъ внутренней потребности развить въ качествѣ свободныхъ людей всѣ свои силы, зажить человѣческой жизнью; а съ другой стороны,—чувствующихъ потребность, въ виду того что возможность такъ называемаго «брака» становится нынѣ все болѣе проблемматичной, создать себѣ условія для самостоятеьнаго существованія, чтобы не быть зависимыми отъ мужа.

Тоже самое развитіе мы видимъ въ промышленности. Количество женщинъ, занятыхъ въ ней, въ послѣднее десятилѣтіе прямо колоссально. Число этихъ послѣднихъ, достигавшее въ 1882 году приблизительно $4^1/_2$ милліоновъ, поднялось въ 1895 году до $6^1/_2$ милліоновъ. Вѣдь здѣсь опять-таки соціальная революція, самаго очевиднаго характера.

Каковы же дальнѣйшія послѣдствія этого переполненія свободныхъ профессій, свободной науки и искусства? А тѣ, что огромное число мужчинъ высматриваютъ для себя богатыхъ женъ! Жениться на богатой—становится для нихъ

конечной цѣлью. Если профессія не можетъ обезпечить сноснаго существованія, остается жениться на деньгахъ. Христіанскій бракъ превращается въ чистѣйшее барышничество! Такое положеніе дѣлъ создаетъ настолько непріятное чувство, настолько волнуетъ, что Циглеръ, профессоръ Страсбургскаго Университета, принужденъ былъ заявить: «Какой-то трепетъ проходитъ по всей землѣ, какъ будто отчего-то чудовищнаго»! И это правда: нѣчто чудовищное дѣйствительно надвигается, чудовищное съ точки зрѣнія современнаго общества, но вполнѣ естественное съ нашей.

И это нѣчто надвигающееся на насъ есть ничто иное, какъ соціальная революція, у самаго порога который мы теперь стоимъ. Но не пугайтесь при словѣ революція,— мы не думаемъ о ружьяхъ и вилахъ. Въ энциклопедіи государственныхъ наукъ извѣстнаго профессора государственнаго права Блюнчли, появившейся въ шестидесятыхъ годахъ, имѣется между прочимъ слѣдующее мѣсто, которое я вамъ сейчасъ прочту. Въ скобкахъ однако замѣчу,— если бы вамъ вздумалось заглянуть въ ея новѣйшее изданіе,—вы не найдете больше этого мѣста. Господинъ Блюнчли замѣтилъ, что соціаль-демократы вытащили его на свѣтъ Божій въ виду того, что оно дѣйствительно совершенно вѣрно. Это заставило Блюнчли поспѣшить вычеркнуть его изъ своей книги. И это обстоятельство указываетъ между прочимъ на независимость и свободу людей науки! Какъ вообще обстоитъ дѣло съ независимостью и свободой науки, на это указываетъ также вамъ извѣстное постановленіе о приватъ-доцентахъ. Итакъ Блюнчли пишетъ: «Революціей является всякое коренное преобразованье, независимо отъ того будетъ ли оно совершено мирнымъ или насильственнымъ путемъ». Коренное же преобразованье есть неизбѣжный результатъ современнаго общественнаго порядка. Но каковы будутъ тѣ различныя фазы, которыя пройдетъ это развитіе,—этого никто не въ

состоянiи сказать. Ни одинъ человѣкъ не можетъ вѣдь предсказать, что случится завтра, не говоря уже о томъ, что никто не можетъ предсказать, что произойдетъ черезъ годъ, черезъ нѣсколько лѣтъ или тѣмъ болѣе чрезъ нѣсколько десятилѣтiй.

Само собой понятно, противъ насъ выступаютъ съ цѣлымъ рядомъ обвиненiй. Во-первыхъ говорятъ, мы хотимъ насильственной революцiи. Къ чему скрывать мнѣ отъ васъ, что дѣйствительно было когда-то время, когда мы объ этомъ думали. Но еще десять лѣтъ тому назадъ я рѣшительно заявилъ въ рейхстагѣ, что въ насильственной революцiи нѣтъ больше нужды. Величайшими революцiонерами являются теперь не соцiаль-демократы, а ихъ заклятые враги. Всѣ эти господа Штуммы, Круппы и др., вотъ кто революцiонеры par excellence, *) вотъ тѣ люди, которые создаютъ соцiаль-демократовъ. Съ одной стороны ими строются множество церквей, чтобы вернуть весь мiръ къ средневѣковой эпохѣ, а съ другой—еще большее количество фабрикъ. И именно тамъ на фабрикахъ революцiя организуется и закрѣпляется, именно тамъ идеи переходятъ изъ головы въ голову, дѣйствуя гораздо сильнѣе, чѣмъ рѣчи пасторовъ съ церковной кафедры.

Далѣе на насъ возводится обвиненье въ отсутствiи патрiотизма. Мы боремся противъ многихъ существующихъ въ Германской Имперiи порядковъ просто потому, что разсматриваемъ ихъ какъ нѣчто несправедливое, дурное, требующее устраненiя и исправленья. Все, что неудобно для насъ, все, что является негоднымъ,—противъ всего этого мы боремся безпощадно. «Ubi bene, ibi patria», говорится въ извѣстной студенческой пѣсенкѣ,—это же могутъ сказать и рабочiе. Вѣдь рабочiй борется въ той странѣ, въ которой онъ родился, въ которой онъ воспитался, языкъ и

*) По преимуществу. **Прим. переводчика.**

«гдѣ хорошо, тамъ (и) отечество»

обычаи которой онъ знаетъ, въ условіяхъ которой онъ живетъ; онъ только хочетъ эти послѣднія преобразовать соотвѣтственно своимъ идеямъ.

А затѣмъ,—развѣ ужъ такъ долго имѣемъ мы отечество въ той формѣ, въ какой такъ часто теперь любятъ его выдвигать? Развѣ оно такъ старо? Долженъ ли я напоминать о томъ, что представляли собой предъ всѣмъ міромъ въ началѣ этого столѣтія предки тѣхъ германскихъ князей, о которыхъ говорятъ намъ нынѣ, какъ о представителяхъ отечества? Нужно ли мнѣ напомнить о временахъ рейнскаго союза? Нужно ли вспоминать о томъ, какъ лучшіе люди народа и прежде всего представители нѣмецкаго студенчества, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій точно также боролись, страдали и преслѣдовались, какъ мы соціаль-демократы въ настоящее время? Нужно ли вспоминать о демогогическихъ преслѣдованіяхъ, о сыскныхъ комиссіяхъ, о долголѣтнихъ заключеніяхъ лучшихъ людей нѣмецкаго студенчества въ крѣпостяхъ, которые разрушали ихъ жизненные силы и осуждали ихъ на смерть, которыя дѣлали невозможной научную дѣятельность профессоровъ даже съ такимъ именемъ, какимъ является имя Эрнста Морица Арндта?

Такимъ образомъ, это отечество, такъ охотно выдвигаемое, при всякомъ случаѣ, является самымъ что ни на есть новѣйшимъ продуктомъ. Долженъ ли я напомнить о „союзѣ добродѣтельныхъ“, о жалкой игрѣ нѣмецкихъ князей съ нѣмецкимъ народомъ въ 1848 — 49 гг., о предательствѣ, измѣнѣ, и о всѣхъ тѣхъ гнусностяхъ, которыя продѣлывались надъ народомъ? А затѣмъ 1866 годъ! Развѣ не возстали тогда нѣмцы другъ противъ друга по призыву своихъ князей? Вы видите изъ этого, что понятіе „нѣмецкое отечество“ есть нѣчто чрезвычайно новое. Въ настоящій моментъ стремятся всѣми силами защищать австрійсконѣмецкіе интересы передъ славянскими, а въ 1866 году

могли предать самымъ спокойнымъ образомъ въ руки славянства интересы нѣмецкихъ братьевъ и притомъ еще отъ восторга кричать ура.

Большое національное государство въ той формѣ, въ которой оно создано въ новѣйшее время, является необходимымъ средствомъ сохраненія интересовъ господствующихъ классовъ, —и прежде всего интересовъ капитализма. Крупный внутренній рынокъ, одна общая пограничная таможенная линія, защита интереса вывоза заграницу посредствомъ огромной вооруженной силы и флота,—вотъ тѣ вполнѣ естественныя, сами собой подразумѣвающіяся условія, создать которыя должна буржуазія въ современномъ буржуазномъ государствѣ.

А съ другой стороны, можете ли вы въ самомъ дѣлѣ оспаривать, что мы въ данный моментъ уже давно переросли рамки національнаго государства? Вѣдь большая часть нѣмецкихъ продуктовъ, — въ послѣднее время, напр., на сумму 4000 милліоновъ марокъ,—отправляется заграницу. Безъ такого вывоза значительная часть нѣмецкой промышленности не можетъ болѣе существовать; временное прекращеніе этой вывозной торговли нанесло бы колоссальный вредъ всему культурному развитію Германіи.

Таможенные и торговые договоры являются интернаціональными соглашеніями. Мы присутствовали при организаціи всемірнаго почтоваго союза — величайшаго интернаціональнаго учрежденія. Мы имѣемъ интернаціональные договоры объ охранѣ авторской собственности; мы имѣемъ интернаціональное морское право, интернаціональное градусное измѣреніе, различныя соглашенія съ интернаціональными цѣлями, ученые конгрессы,—медиковъ, естествоиспытателей и географовъ. Мы имѣемъ интернаціональные рабочіе конгрессы. Въ своемъ знаменитомъ февральскомъ указѣ 1890 года даже самъ германскій императоръ торжественно заявилъ о томъ, что различнымъ правительствамъ

Европы, въ число вопросовъ подлежащихъ обсужденію, необходимо включить и тѣ вопросы о законодательномъ регулированіи труда, которые разсматривались уже рабочими на ихъ интернаціональныхъ конгрессахъ. Вѣдь до этого времени мы, собиравшіеся на эти интернаціональные конгрессы, были самыми ужасными государственными преступниками. Въ этомъ году въ Цюрихѣ состоялся интернаціональный конгрессъ охраны труда, на которомъ собрались люди самыхъ различныхъ партій для общей работы. Мы имѣемъ интернаціональные конгрессы мира. Наконецъ, величественнымъ завоеваніемъ можно считать также и все растущее знакомство культурныхъ народовъ съ идейными произведеніями другъ друга, какъ посредствомъ изученія языковъ, такъ и посредствомъ распространенія путемъ печати, идей всѣхъ тѣхъ людей, у которыхъ существуетъ потребность содѣйствовать росту культуры. Да говоря уже о васъ самихъ, о студентахъ, развѣ вамъ возможно было бы пріобрѣсти безъ существованія этой интернаціональной работы ту массу знаній, которая вами усвоена и которая будетъ вами усваиваться впредь?

Что такое древняя Грецiя? Что такое древнiй Римъ? Во всякомъ случаѣ не наше отечество! Далѣе мы видимъ, что интернаціональный капиталъ вкладывается во всевозможныя предпріятія. Одинъ изъ членовъ рейхстага, знающій толкъ въ этомъ дѣлѣ, заявилъ, что только въ однихъ южно-американскихъ государствахъ вложено около полутора милліарда нѣмецкаго капитала. Одинъ изъ вашихъ профессоровъ, господинъ Шмоллеръ, опубликовалъ, что сумма процентовъ, приносимыхъ нѣмецкимъ капиталомъ, вложеннымъ заграницей въ капиталистическія предпріятія, достигаетъ 500 милліоновъ. Итакъ, вы видите, мы живемъ уже давно интернаціональной жизнью.

Но мы желаемъ еще болѣе расширить этотъ интернаціонализмъ. Мы ничуть не склонны смѣшаться въ общую интерна-

ціональную кашу, какъ это думаютъ о насъ. Почему мы должны отказываться отъ нашей народности, отъ нашего языка, отъ нашихъ обычаевъ? Нѣтъ не отъ нихъ, а отъ чего-то совершенно иного желаемъ мы отказаться: мы желаемъ отказаться отъ національной замкнутости, отъ шовинизма. Мы желаемъ содѣйствовать полному и всестороннему развитію мирныхъ культурныхъ начинаній во имя общаго блага людей. И поэтому-то мы и интернаціоналисты. Словомъ мы желаемъ всеобщаго братства народовъ. Христіанство учитъ насъ: всѣ люди— братья. На практикѣ ничего подобнаго мы не видимъ. Единственно, къ осуществленію чего мы, соціаль-демократы, стремимся,—это къ тому, чтобы люди, дѣйствительно, сдѣлались братьями. И если наши господа правители собираются въ Европѣ,—то въ Петербургѣ, то въ Будапештѣ, то въ Гамбургѣ, Вѣнѣ или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, и произносятъ рѣчи, въ которыхъ увѣряютъ другъ друга въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не желаетъ нарушить миръ; если даже германскій императоръ открыто заявляетъ въ Петербургѣ: — „Въ случаѣ, если кто-либо вздумаетъ, Ваше Императорское Величество всея Россіи, нарушить миръ, я буду на Вашей сторонѣ; мы будемъ бороться и уничтожимъ нарушителя мира“,—а что, къ сожалѣнію, это правда,—я въ этомъ ничуть не сомнѣваюсь,—то къ чему же тогда, скажите ради Бога, необходимо все это вооруженіе, требующее отъ насъ затраты лучшихъ силъ націи и милліардовъ денегъ, вооруженіе, которое приведетъ насъ въ одинъ прекрасный день къ братоубійственной войнѣ народовъ?! Если бы это было такъ, то вѣдь мы могли бы тѣ милліоны и милліарды, которыя тратятся теперь съ губительными для всякой культуры цѣлями, сполна употребить для цѣлей дѣйствительно содѣйствующихъ культурному развитію и освобожденію человѣчества! И этого-то именно и хотятъ соціаль-демократы, къ этому они и стремятся.

Много разъ уже упоминаемый профессоръ Циглеръ обра-

щается въ концѣ своей книги къ своимъ ученикамъ съ призывомъ: „Стремитесь создать себѣ идеалъ!" Да, милостивые государи и государыни, стремитесь создать себѣ идеалъ! Можно имѣть самые различные идеалы. Можно имѣть идеалъ достигнуть хорошихъ условій существованія. Само по себѣ это еще не бѣда, и я отнюдь никого за это не осуждаю. Можно имѣть идеалъ приносить пользу отечеству,—а дѣйствительно быть полезнымъ отечеству, это значитъ приносить пользу народу, — и это прекрасный идеалъ! Но можно имѣть еще и третій идеалъ — можно стремиться приносить пользу всему человѣчеству, и это наиболѣе прекрасный идеалъ! Къ этому идеалу стремимся мы, и я отъ всей души совѣтую вамъ воспринять его.

На-дняхъ, милостивые государи и государыни, съ церковныхъ кафедръ съ сотенъ тысячъ церквей, прозвучитъ: „На землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе". Сотни и тысячи лѣтъ эти слова звучали напрасно. Стремитесь же вы всѣ къ тому, чтобы эти слова облеклись наконецъ въ плоть и кровь!

		Цѣна:
55.	**Л. Андреевъ.** На рѣкѣ	4 к.
56.	**Л. Андреевъ.** Въ подвалѣ	3 „
57.	**Л. Андреевъ.** Петька на дачѣ	3 „
58.	**Л. Андреевъ.** У окна	5 „
59.	**Л. Андреевъ.** Жили-были	5 „
60.	**Л. Андреевъ.** Въ темную даль	4 „
61.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Ометъ	3 „
62.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Конокрадъ	2 „
63.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Миша	2 „
64.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Послѣдній часъ	6 „
65.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** На родину	4 „
66.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Сквозь преграды	2 „
67.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Кахетинка	3 „
68.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Бѣдный приходъ	2 „
69.	**С. Гусевъ-Оренбургскій** Злой духъ	4 „
70.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Жалоба	5 „
71.	**А. Серафимовичъ.** Въ камышахъ	3 „
72.	**А. Серафимовичъ.** Месть	4 „
73.	**А. Серафимовичъ.** На льдинѣ	4 „
74.	**А. Серафимовичъ.** Степные люди	5 „
75.	**А. Серафимовичъ.** Ночью	3 „
76.	**А. Серафимовичъ.** Сцѣпщикъ	3 „
77.	**А. Серафимовичъ.** На заводѣ	5 „
78.	**А. Серафимовичъ.** Подъ землей	6 „
79.	**А. Серафимовичъ.** Подъ уклонъ	3 „
81.	**А. Купринъ.** Дознаніе	3 „
82.	**Н. Телешовъ.** Пѣснь о трехъ юношахъ	3 „
83.	**Н. Телешовъ.** Противъ обычая	3 „
84.	**Н. Телешовъ.** Домой	3 „
85.	**Н. Телешовъ.** Хлѣбъ-соль	3 „
86.	**С. Елпатьевскій.** Спирька	8 „
87.	**С. Елпатьевскій.** Пожалѣй меня	2 „
88.	**С. Елпатьевскій.** Присяжнымъ засѣдателемъ	3 „
89.	**Ив. Бунинъ.** Стихотворенія	4 „
90.	**К. Бальмонтъ.** Стихотворенія	3 „
91.	**С. Юшкевичъ.** Невинные	3 „
92.	**С. Юшкевичъ.** Убійца	4 „
93.	**С. Юшкевичъ.** Кабатчикъ Гейманъ	7 „
94.	**С. Юшкевичъ.** Ита Гайне	—
95.	**С. Юшкевичъ.** Человѣкъ	—
96.	**С. Юшкевичъ.** Евреи	30 „
98.	**А. Черемновъ.** Стихотворенія. Книга I	—
99.	**А. Черемновъ.** Стихотворенія. Книга II	—
100.	**Е. Чириковъ.** Евреи	12 „
111.	**С. Гусевъ-Оренбургскій.** Въ приходѣ	12 „

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА ТОВАРИЩЕСТВА „ЗНАНІЕ“

Печатаются и вскорѣ выйдутъ книжки:	Цѣна
201. **Марксъ и Энгельсъ.** Коммунистическій манифестъ	—
202. **Каутскій.** Эрфуртская программа	—
203. **Бебель.** Женщина и соціализмъ	—
204. **Бебель.** Интеллигенція и соціализмъ	5
205. **Бебель.** Постоянная армія и народная милиція	—
206. **Каутскій.** Индивидуальные, класс. и обществ. интересы	—
207. **Г. Роландъ-Гольстъ.** Всеобщая стачка и соціалдемократія	—
208. **Вандервельде.** Общественное развитіе	—
209. **Жюль Гедъ.** Государственная служба и соціализмъ	—
210. **Марксъ.** Къ еврейскому вопросу	10
211. **Бебель.** Профессіон. движеніе и политическія партіи	5
212. **Каутскій.** Нейтрализація профессіональныхъ союзовъ	—
213. **Штернъ.** Государство будущаго	—
214. **А. Паннекэнъ.** Религія и соціализмъ	—
231. **Фаньо.** Профессіональное движеніе въ Англіи	—
232. **Г. Фюртъ.** Фабричный трудъ замужней женщины	—
233. **Кампфмейеръ.** Проституція и борьба съ нею	—
234. **Энгельсъ.** Къ жилищному вопросу	—
235. **Каутскій.** Американскій рабочій	—
236. **Смайли.** Куда ведетъ экономическое развитіе	—
237. **Биксъ и Квелчъ.** Новый катехизисъ соціализма	—
261. **Лафаргъ.** Аграрная программа	—
262. **Каутскій.** Соціализмъ и сельское хозяйство	—
263. **Крживицкій.** Аграрный вопросъ	—
264. **Ленинъ.** Аграрный вопросъ и критики Маркса	—
271. **Энгельсъ.** Статьи изъ Volksstaat'a	12
272. **Марксъ.** Либералы у власти	8
273. Карлъ Марксъ передъ судомъ присяжныхъ	10
274. **Лиссагарэ.** Исторія коммуны	—
275. **Г. Іекинъ.** Интернаціоналъ	—
286. **Бебель.** Фурье и его ученіе	—
287. **Каутскій.** Этика и экономическое пониманіе исторіи	20
288. **Мерингъ.** Легенда о Лессингѣ	—
296. **Грэ.** Жизнь фабричнаго рабочаго	—
301. **М. Ольминскій.** Свобода печати	12
302. **М. Ольминскій.** Права Государственной Думы	5
303. **С. Михайловичъ.** Что такое рабочая партія	3
304. **Клейнбортъ.** О партіяхъ и партійности	5
305. **Финнъ.** Къ аграрному вопросу	—
306. **О. Сомовъ.** Справедливый налогъ	12
307. **О. Сомовъ.** Постоянное войско и народная милиція	—
308. **Рейснеръ.** О царской власти	—
309. **Клейнбортъ.** Русскій имперіализмъ въ Азіи	[illegible]
310. **Клейнбортъ.** Къ Еврейскому вопросу въ Россі[illegible]	—